

С.П. Никонов

**Круговая порука как
обеспечение обязательств**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 340
ББК 67.0
С11

С11 **С.П. Никонов**
Круговая порука как обеспечение обязательств / С.П. Никонов – М.: Книга
по Требованию, 2021. – 38 с.

ISBN 978-5-458-65022-9

ISBN 978-5-458-65022-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

У древнихъ народовъ вообще, при полномъ господствѣ произвола, каждый, желавшій оградить свою безопасность, искалъ близкаго соединенія съ другими ради взаимной защиты. При такомъ положеніи вещей люди, связанные отъ природы узами крови и общностью интересовъ, должны были сомкнуться въ болѣе тѣсный союзъ для защиты себя и своего имущества (родовое начало). Въ случаѣ нанесенія оскорбленія извнѣ одному изъ нихъ, весь родъ, составившій какъ бы одно лицо, считалъ себя оскорбленнымъ и мирился съ врагомъ и его родомъ только постѣ полученія удовлетворенія. Отсюда само собою вытекало, что въ случаѣ нанесенія обиды члену чужаго рода, остальные родичи разсматривались, во всякомъ случаѣ, какъ соучастники, и должны были, въ свою очередь, отвѣчать предъ членами обиженнаго рода.

Въ первоначальныхъ родовыхъ союзахъ, собственно говоря, не существовало отдѣльныхъ индивидуальныхъ личностей. Человѣкъ, какъ индивидъ, по вѣрному замѣчанію Post'a (*Der Ursprung des Rechts*, s. 31), есть изобрѣтеніе только государственнаго быта. Въ силу этого начала мы и видимъ, что въ первобытныхъ обществахъ, организація которыхъ поконится на кровномъ родствѣ, количество индивидуальныхъ правъ и обязанностей весьма ограничено; мы не находимъ здѣсь ни индивидуальной собственности, ни индивидуальныхъ преступленій, ни личной отвѣтственности. Одинъ только родовой союзъ является здѣсь носителемъ явѣстныхъ правъ и обязанностей: „все, что направляется противъ одного изъ членовъ рода, считается направленнымъ противъ цѣлаго союза, и наоборотъ, все, что предпринимаетъ членъ одного рода противъ члена другаго, разсматривается, какъ дѣло цѣлаго союза. Всякая собственность является здѣсь собственностью рода, всякая вина—виной цѣлаго рода ¹⁾.....

Родовой бытъ съ его чисто кровными патріархальными отношеніями съ теченіемъ времени начинаетъ ослабѣвать, союзъ родовъ обращается въ общинный, въ чисто террито-

¹⁾ Post—Bausteine für eine allgemeine Rechtswissenschaft auf vergleichend ethnologischer Basis, I, s. 74.

ріальний, въ которомъ сознаніе родовой связи теряется; ее замѣняетъ земля, заступающая мѣсто родства ¹⁾. Подобно прежнимъ родовымъ союзамъ, и отдѣльныя самостоятельныя территоріальныя общины (погосты, потуги, верви) представляютъ собою одно замѣнутое цѣлое, члены котораго, въ отношеніяхъ къ другимъ общинамъ, связаны солидарной отвѣтственностью, являясь съ прежними (родовыми) признаками недѣлимости и „одиначества“. Община не отвѣчаетъ лишь за изгнанныхъ изъ своей среды членовъ, подобно тому, какъ и въ родовыхъ союзахъ отдѣльные роды снимаютъ съ себя отвѣтственность за исключеннаго члена, становившагося тѣмъ самымъ вполне беззащитнымъ и безправнымъ. Но въ основаніи солидарной отвѣтственности общинъ за своихъ членовъ лежитъ уже не общность происхожденія, а отношеніе сосѣдства, общинное землевладѣніе, иногда даже особое договорное объ этомъ соглашеніе.

Указаній на случаи круговой поруки въ періодъ общиннаго быта на Руси встрѣчается достаточное количество въ древнихъ памятникахъ нашего права, начиная съ пространной Русской Правды (Карамзинскій списокъ) ²⁾.

Съ отъѣмой, при сыновьяхъ Ярослава, кровавой виры и замѣной ея денежнымъ взысканіемъ въ пользу князя (ст. 2-я Русской Правды Карамзина), солидарная отвѣтственность членовъ извѣстной общины стала не личной, а имущественной. Въ этомъ отношеніи много любопытнаго представляютъ уцѣлѣвшія въ Русской Правдѣ указанія на отвѣтственность всей общины за проступки ея отдѣльных членовъ. При совершеніи умышленнаго убійства („въ разбои“, ст. 3 Рус. Пр. Кар.) или воровства, вервь ³⁾, членомъ которой предполагался преступникъ, обязана была платить за него князю виру или продажу въ томъ случаѣ, когда она не отыскивала виновнаго

¹⁾ Собѣстіанскій—Круговая порука у славянъ по древнимъ памятникамъ ихъ законодательства, стр. 18.

²⁾ Критику мнѣнія ученыхъ, видящихъ указаніе на случай круговой поруки въ ст. 5 Договора Олега съ греками, см. у Собѣстіанскаго, Юсо сіі. стр. 80 и слѣд.

³⁾ О томъ, что такое вервь, см. Собѣстіанскій, стр. 81—85.

или не выдавала его суду князя. Въ данномъ случаѣ отвѣтственность членовъ общины носила характеръ обязанности, повинности: разъ совершалось извѣстное преступленіе, князю было безразлично, съ кого онъ взыскивалъ виру или продажу—община отвѣчала по круговой порука за obligatio ex delicto своего виновнаго сочлена ¹⁾).

Рядомъ съ такой обязательной, въ извѣстныхъ случаяхъ, круговой порукой общины за своихъ сочленовъ, въ ст. 4—6 Русской Правды Карамзина встрѣчаемся мы съ указаніемъ на весьма любопытный фактъ (указанія на который не встрѣчается нигдѣ въ источникахъ права остальныхъ славянъ ²⁾) существованія добровольной имущественной отвѣтственности общины за того или другаго изъ ея членовъ, устанавливаемой путемъ особаго уговора и складчины ad hoc (дикая вира). Въ ней принимали участіе тѣ изъ жителей верви, которые заранѣе обязывались помогать другъ-другу въ платежѣ виры князю, еслибы кто изъ нихъ совершилъ неумышленное убійство. Лица, не вступившія въ подобное соглашеніе, уплачивали сами виру цѣликомъ ³⁾).

Такая имущественная отвѣтственность всѣхъ общинниковъ другъ за друга передъ княземъ въ платежѣ виры и продажи за преступленія своихъ сочленовъ является въ древней до-Московской Руси единственнымъ достоверно извѣстнымъ намъ случаемъ круговой поруки всей общины за отдѣльныхъ ея членовъ (о круговой порука въ товариществахъ см. ниже). Въ тѣ отдаленныя отъ насъ времена общины, равно какъ и всякій изъ ихъ членовъ въ частности, не были еще обязаны какими-либо платежами князю за пользованіе землею, почему и круговой поруки въ этомъ отношеніи еще не существовало ⁴⁾. Князья собирали съ народа не подати, а дань, пе-

¹⁾ Ст. 3, 4, 15, 80, 88 Русской Правды Карамзинскаго списка.

²⁾ Ср. Герм. Иречекъ—Slovanske pravo v Cechach a na Morave. 1863, 161—165.

³⁾ Ср. Ланге—Изслѣдованіе объ уголовномъ правѣ Русской Правды, стр. 111—112; Соловьевъ—Исторія Россіи т. I, стр. 232—233; ср. ст. 15 Договора Новгорода съ Казиміромъ 1471 г.

⁴⁾ Кн. Васильчиковъ—Землевлдніе и земледліе, 2-е изд. т. I,

ріодическія взысканія очень неопредѣленнаго размѣра. Насколько намъ извѣстно, сумма дани означалась княземъ на погостъ, и погосты уже раскладывали назначенное съ нихъ взысканіе подымно ¹⁾). Примѣнялась ли здѣсь круговая порука, или нѣтъ, мы навѣрное ничего сказать не можемъ, хотя многое говоритъ въ пользу примѣненія ея въ данномъ случаѣ.

Съ постепеннымъ прикрѣпленіемъ къ землѣ князей и дружины, равно какъ подъ вліяніемъ монгольскаго владычества, значительно измѣнившаго отношенія князей къ дружинѣ и народу и способствовавшаго усиленію княжеской власти, постепенно измѣнились и самыя отношенія князей къ общинѣ. Князья умѣло въ своихъ интересахъ пользуются институтомъ солидарной отвѣтственности общинниковъ за преступленія другъ друга, сохраняя его первоначально всюду, во всей его неприкосновенности. Мало этого, княжеская (особенно Московская) администрація начинаетъ постепенно распространять круговую поруку искусственнымъ образомъ на тѣ случаи, гдѣ она была прежде неизвѣстна, создавая при этомъ новыя общины, давая общинное устройство извѣстнымъ группамъ лицъ, поставленныхъ въ одинаковыя экономическія или соціальныя условія. При этомъ однако измѣняется самый характеръ круговой поруки; въ области права публичнаго послѣдняя является институтомъ обязательнымъ въ весьма многихъ случаяхъ, существующимъ не по взаимному о томъ соглашенію извѣстныхъ лицъ (дикая вира), но исключительно по волѣ князя. Круговая порука общинниковъ другъ за друга получаетъ теперь характеръ повинности, безо всякаго отношенія къ тому, желаютъ ли они этого, или нѣтъ ²⁾).

На Москвѣ же возникаетъ, по волѣ князей, и круговая порука общинъ за пользованіе землею, нося тотъ же харак-

стр. 281—300; ср. Лячковъ—Круговая порука и общинное землевладѣніе (Русская Мысль, 1886 г., т. X, стр. 21).

¹⁾ Владимірскій-Будановъ—Обзоръ исторіи русскаго права, стр. 80.

²⁾ Такой характеръ носитъ, напр., круговая порука жителей московскаго посада по губной записи 1486 года—„Христоматія“, Владимірскаго-Буданова, т. II, стр. 69; сравн. Акты Археогр. Экспедиц. I, № 13, № 123 и др.

книги Разбойнаго приказа, былъ окончательно уничтоженъ этотъ обычай ¹⁾).

Время Ивана IV съ его дѣятельностью, направленной на организацію и поддержаніе общиннаго устройства на Руси, было выстѣ съ тѣмъ періодомъ наибольшаго господства круговой поруки (какъ необходимаго послѣдствія общины въ то время) въ области публичнаго права.

Въ дальнѣйшей исторіи своей круговая порука постепенно начинаетъ утрачивать здѣсь свое прежнее значеніе, удерживаясь по преимуществу лишь въ качествѣ мѣры обезпеченія взысканія казенныхъ налоговъ и повинностей. Междуцарствіе и смутный періодъ, вообще значительно ослабившіе внутреннюю связь общинъ, равнымъ образомъ постепенное развитіе приказнаго элемента все болѣе и болѣе отодвигаютъ общину на второй планъ.

Это стало особенно замѣтно съ изданія Уложенія 1649 г. Все, что въ предшествовавшемъ законодательствѣ исподоволь и по частямъ выступало противъ самостоятельности общинъ и слѣдовательно въ ослабленіе круговой поруки, въ Уложеніи 1649 года получило полную силу и сосредоточеніе ²⁾). Уложеніе, явно ставшее на сторону централизаціи и приказнаго управленія, поколебало значеніе общинъ въ публичномъ правѣ и отодвинуло круговую поруку на второй планъ, замѣнивъ ее другими способами обезпеченія обязательствъ—по преимуществу поручительствомъ или залогомъ,—и предоставило ей дѣйствовать только въ немногихъ случаяхъ ³⁾). Областью наибольшаго примѣненія общинной организаціи съ круговою порукою общинниковъ другъ по другѣ продолжаетъ и въ XVII вѣкѣ оставаться область финансовая—взысканіе податей и повинностей. Въ Уложеніи 1649 г. имѣется указаніе даже на созданіе къ этой порѣ искусственнымъ обра-

¹⁾ Владимірскій-Будацовъ—Христомація.... т. II стр. 55, 61. Сравни стр. 28.

²⁾ Сравни, напр., указанный въ прим. 17 боярскій приговоръ Уложен. XXI, 62, 27, 68.

³⁾ Сравни. Уложеніе XXI, 97, 101, 4, 84, 97, 101; XXV, 20 и др.

зомъ общинъ новаго вида, въ цѣляхъ предупрежденія корчемной продажи вина и табаку. Для этого Уложеніе (XXV, 20) предписало раздѣлить всѣ черныя сотни и слободы на десятки, по 10 дворовъ, со своимъ сотскимъ, который, вмѣстѣ со своей десятней, отвѣчалъ по круговой порукѣ за то, что корчемной торговли виномъ и табакомъ въ данной десятии не будетъ.

Окончательно ослаблено было значеніе круговой поруки въ области права публичнаго при Петрѣ Великомъ. Въ этомъ отношеніи царствованіе Петра I можетъ быть съ успѣхомъ раздѣлено на двѣ половины, значительно отличающіяся одна отъ другой. Въ началѣ своего царствованія Петръ I явился даже сторонникомъ общиннаго устройства на Руси. Такъ, на общинныхъ началахъ (круговая порука) создано было имъ городское самоуправленіе ¹⁾. Равнымъ образомъ на системѣ круговой поруки организованъ былъ при немъ сборъ податей и отправленіе разнаго рода повинностей, по крайней мѣрѣ въ городахъ и черныхъ волостяхъ ²⁾. Но скоро Петръ круто измѣнилъ свое отношеніе къ общинѣ. Ближе ознакомившись съ народнымъ и государственнымъ бытомъ нѣкоторыхъ европейскихъ государствъ, онъ самъ сдѣлался изъ покровителя общины и круговой поруки горячимъ сторонникомъ приказной администраціи, которая въ послѣдніе годы его царствованія дошла до крайнихъ предѣловъ и своею все мертвящею силою въ концѣ подавила общину ³⁾.

¹⁾ Полн. Собраніе Законовъ, т. III, № 1674, № 1675; т. IV, № 1900.

²⁾ Полн. Собраніе Законовъ, т. V, № 2812.

³⁾ Сравни. г. Бѣляева—О круговой поруки на Руси.—Сочиненіе это до сихъ поръ является наиболее цѣннымъ историко-юридическимъ изслѣдованіемъ по вопросу объ общинной круговой поруки въ области права публичнаго (сочиненіе г. Собствіанскаго касается лишь вопроса о примѣненіи круговой поруки въ публичномъ правѣ до Московскаго періода нашей исторіи). Къ сожалѣнію, авторъ не вездѣ отличаетъ круговую поруку, въ смыслѣ пассивнаго солидарнаго обязательства, отъ схожихъ съ нимъ, по вѣщности, случаевъ поручительства юридическихъ лицъ по обязательствамъ стороннимъ (напр. случай поруки при обыскѣ; ср. мое сочин. Поручительство въ его историческомъ развитіи по русскому праву § 28—30) и случаевъ сопоручительства, когда такое является придаточнымъ обязательствомъ, обеспечивающимъ главное; таковы напр. указанные г. Бѣляевымъ (стр. 59 и слѣд.) случаи поруки по новоприбраннымъ стрѣльцамъ, казакамъ етс.

Однако полного исчезновения примѣненія круговой поруки не замѣчается въ позднѣйшихъ законодательныхъ постановленіяхъ по этому предмету. Такъ, указомъ 15 января 1739 г. недоимку по сбору податей съ купечества и государственныхъ крестьянъ повелѣно было этимъ сословіямъ разложить между собою „по званіямъ ихъ торговъ и пожитковъ и владѣнію земель, а взысканіе недоимки, лежащей на крестьянахъ дворцовыхъ, заводскихъ, монастырскихъ и т. п. обратить на самихъ крестьянъ, въ случаѣ если ее нельзя пополнить изъ имущества вотчинныхъ управителей, прикащиковъ и т. п. Съ учрежденіемъ, въ 1797 г., департамента удѣловъ и образованіемъ разряда удѣльныхъ крестьянъ принято было за правило, въ случаѣ накопленія недоимки по причинѣ лѣности и нерадѣнія крестьянъ, виновныхъ предавать суду, а недоимку взыскивать съ общества. Обязанность общества отвѣчать за исправный взносъ податей, какъ общее правило, установлена была вновь манифестомъ 16 мая 1811 г. (дополненнымъ позднѣе указомъ 1828 года); при чемъ волостнымъ головамъ, выборнымъ и старостамъ, для предупрежденія недоимокъ, дано было право употребить, по мірскому приговору, упорныхъ неплательщиковъ на работу въ самомъ селеніи или отсылать въ рабочій домъ, до уплаты недоимки, съ отпускомъ домой для сельскихъ работъ на время отъ апрѣля по ноябрь мѣсяцъ. Но продажа движимости неисправныхъ плательщиковъ, „яко для крестьянъ разорительная и для вѣрности податей бесполезная“, была при этомъ, весьма благоразумно, воспрещена. Съ новымъ раздѣленіемъ, въ 1833 году, селеній казенныхъ крестьянъ на общества, было подтверждено и обязательство послѣднихъ отвѣчать за исправный взносъ податей, съ добавленіемъ, что если недоимки общества возрастутъ до годового оклада, то отвѣтственность за нихъ переносится на всю волость. Лишь въ 1869 г. круговая отвѣтственность по сбору казенныхъ податей при об-

въ Ак. Арх. Эксп. III, № 34, № 167; Акт. Юр., стр. 305; А. А. Э. III, № 158, равно указаніе имъ (стр. 61) случаи поруки по новоселамъ, точно такъ же какъ и указъ 2 сент. 1683 г. (стр. 78).

щинномъ владѣніи землею была ограничена предѣлами поземельной единицы, каковое опредѣленіе и было реципировано Положеніями 19 февраля 1861 года.

Рядомъ съ общиннымъ устройствомъ внутренняго быта въ древней Руси, источники того времени указываютъ намъ на существованіе организацій (въ цѣляхъ преимущественно промышленныхъ и торговыхъ), возникавшихъ, по добровольному о томъ соглашенію, съ круговою порукою членовъ ихъ другъ за друга по общимъ обязательствамъ предъ третьими лицами.

Привыкнувъ постоянно дѣйствовать сообща, предки наши во всѣхъ случаяхъ, когда имъ приходилось вступать въ сношенія съ другими людьми на сторонѣ, вдали отъ своей общины, отправлялись ли они на заработки и промыслы, шли ли на грабежъ или на войну, всегда старались организовать изъ себя извѣстную группу, ассоціацію, въ каковой уже скопомъ, сообща, дружиной, артелью совершали свое предпріятіе, раздѣляя между собою всѣ труды, равно какъ и самое вознагражденіе—„добытокъ“. Внутренней организаціей своей такіе торговые и промышленные союзы, по исконней привычкѣ къ этому лицъ, ихъ составлявшихъ, представляли собою сколокъ съ общинной организаціи, лишь безъ ея земельно мущественнаго основанія, съ тою же равноправностью членовъ и выборнымъ представительствомъ во главѣ—для сношеній съ сторонними лицами—и съ круговою порукою другъ за друга. Внутри ассоціацій этихъ, являлись ли онѣ въ видѣ дружинъ, ватагъ, круговъ, артелей etc. каждый членъ не имѣлъ ничего своего (кромѣ можетъ быть орудій производства), все было общимъ достояніемъ всѣхъ и каждый работалъ на артель, отвѣчая одинъ за всѣхъ и всѣ за cadaго по общимъ обязательствамъ предъ третьими лицами. Солидарность эта являлась необходимымъ условіемъ существованія подобнаго рода промышленныхъ и торговыхъ организацій, ибо въ ней одной являлась для стороннихъ лицъ наилучшая гарантія вѣрности исполненія обществомъ принятыхъ на себя обязанностей.

Въ источникахъ имѣется достаточно указаній на суще-

ствованіе въ древней Руси подобнаго рода торговыхъ и промышленныхъ обществъ. Такъ, уже въ лѣтописи мы читаемъ, что Владиміръ Святой поручилъ „дружинѣ“ плотниковъ построить новую церковь (Ипат., подъ 988 г.). Особенно развились промышленныя организаціи на сѣверо-западѣ Руси. Интересное извѣстіе о существованіи въ Новгородѣ особаго товарищества Иванскихъ или „пошлыхъ“ купцовъ, съ опредѣленной внутренней организаціей имѣется въ уставной грамотѣ кн. Всеволода церкви св. Іоанна на Опокахъ (1135 г.?) ¹⁾ Указаніе на круговую поруку въ подобнаго рода союзахъ имѣемъ мы въ обществахъ перевозчиковъ черезъ волокъ между рѣками Двиной и Днѣпромъ. Въ ст. 24 договора Смоленска съ нѣмцами 1229 года говорится, что лица эти, занимавшіяся перегрузкой товаровъ и „волокомъ“ судовъ изъ Двины въ Днѣпръ и обратно, составляли собою товарищество, отвѣчавшее по круговой порукѣ за всякую потерю товара при перевозкѣ ²⁾.

Въ ст. 106 и 92 Псковской судной грамоты встрѣчаются упоминанія о существованіи особаго вида товариществъ, члены которыхъ назывались „сябрами“. Возникали союзы ихъ обыкновенно въ цѣли достиженія общаго промышленнаго, или иного, предпріятія ³⁾. Лица эти находились между собою въ тѣсной связи: они искали и отвѣчали на судѣ всѣ совмѣстно, равно какъ получали доходы въ общую кассу, изъ которой уже позднѣе дѣлили ихъ между собою ⁴⁾.

Въ позднѣйшее время на Москвѣ подобныя соединенія лицъ въ союзы для извѣстныхъ торговыхъ, промышленныхъ и даже земледѣльческихъ цѣлей, съ круговой порукой другъ по другѣ, были весьма распространены ⁵⁾, нося обыкновенно

¹⁾ О распространенности такого рода союзовъ и въ другихъ мѣстахъ Руси см. В. Н. Сергѣевичъ—Дескин и изслѣдованія, т. I, стр. 281—283.

²⁾ „Который вѣльчаніиъ вѣзъмъ латиньскыи товаръ чересъ вѣлькъ вѣсти, а что погнѣтъ отъ того товара, что емоу приказано, то платити всемъ вѣльчанамъ“.

³⁾ Акт. юрид., стран. 34, 130, 132, 153 и др.

⁴⁾ См. еще А. Ефименко—въ Сборникѣ матерьял. объ артел. 4 и 9 отд. XIV ст.; грамота Андрея Александровича тремъ великокняж. ватагамъ; И. И. Дятлинъ—Устройство и управленіе городовъ Россіи. I, стр. 271.

⁵⁾ См. Балачевъ—Артели въ древней и нынѣшней Россіи, стр. 4 и слѣд.